

Е.В. Обманова

К вопросу реализации политики всеобуча во второй половине 40-х – середине 60-х гг. XX в. в сельских школах Кузбасса

Ключевые слова: закон о всеобуче, практическая реализация, Кузбасс, сельские школы.

Практическая реализация политики всеобуча в СССР началась в соответствии с решениями XVI съезда партии и постановлением ЦК ВКП (б) от 25 июля 1930 г. 14 августа 1930 г. ЦИК и СНК приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», в соответствии с которым к 1934 г. всеобщее обязательное начальное обучение должно быть введено повсеместно. Дальнейшее осуществление мероприятий культурной революции было прервано войной, но с ее окончанием к проблеме ликвидации неграмотности вернулись. Уровень грамотности населения, особенно сельского, в СССР был довольно низким, а стремительно развивающиеся производительные силы общества требовали всё больше хорошо подготовленных специалистов по всем отраслям народного хозяйства.

Осуществление политики всеобуча в Кемеровской области постоянно находилось на особом контроле у областного комитета партии, а на местах – у районных комитетов партии и органов народного образования (районо, облоно). С целью привлечения неграмотного и малограмотного населения к образованию учителями и методистами районо в селах и деревнях проводилась разъяснительная работа, что позволило уже к началу 50-х гг. значительно сократить процент неграмотного и малограмотного сельского населения. Все же процесс этот шел медленно, и к 1950 г. в Кемеровской области было обучено 1150 неграмотных и 1370 малограмотных, а жители сел и деревень составляли лишь около 5% этого числа.

Кемеровский облоно провел следующие мероприятия в рамках реализации политики всеобуча: были составлены списки неграмотных на предприятиях, что относилось не только к промышленным предприятиям, но и работникам колхозов и совхозов; составлен план обучения неграмотных на каждый год, согласно которому ликвидация неграмотности в области должна завершиться к 1958 г.; при школах повсеместно создавались группы по ликбезу. Так, например, в Промышленновском районе действовало 11 таких групп, в Беловском – 15, Ижморском – 9, Мариинском – 18, в общей сложности в этих группах обучалось 1300 чел. [1, л. 70]. Однако из года в год самым значительным недостатком в работе районных

отделов народного образования продолжал оставаться некачественный учет детей, подлежащих обучению, а это означало, что всеобучем охвачены не все дети школьного возраста. В связи с этим перед работниками районо была поставлена задача – вести более строгий учет детей от 6(7) до 14(15) лет с целью реализации политики всеобщего обучения и повышения уровня грамотности населения, а также обеспечения школ для неграмотных и групп по ликбезу необходимыми письменными принадлежностями и учебной литературой. В ежегодном годовом отчете Кемеровского облоно за 1947–1948 учебный год сообщается, что в области более 6 тыс. детей всеобучем не охвачены, из них почти 2 тысячи – сельские дети. Продолжал оставаться значительной проблемой, требующей немедленного решения, высокий процент отсева учащихся из школ, который только по начальной школе составлял 18% в год, а в сельской местности он достигал почти 20%, в средних, 5–7 классах, более 35%, а в старших классах около 25% [2, л. 4].

Многие сельские дети бросали школу из-за материально-бытовых трудностей, так как у родителей, живущих на трудодни, не хватало средств на приобретение одежды, обуви, учебников и письменных принадлежностей. Во многих крестьянских семьях было по 5–6 детей и одни валенки и одно пальто, поэтому дети не могли посещать школу. Другой серьезной трудностью было отсутствие учебников. В городских школах на класс приходилось 3–5 учебников, а в сельских 1–2, да и то не во всех, а это означало, что без скорейшего решения этого вопроса дальнейшая реализация политики всеобуча была невозможна. Учителя и методисты районо постоянно трудились и над повышением успеваемости в сельских школах, так как составляла она лишь 58–60%. Вопрос о низкой успеваемости в сельских школах обсуждался на заседании Кемеровского облисполкома в ноябре 1950 г. Причинами такого положения были признаны: неудовлетворительная работа руководства районо и отсутствие должного контроля со стороны местных партийных организаций за работой директоров школ, низкий уровень идейно-теоретической подготовки сельских педагогов, неудовлетворительный контроль за работой учителей со стороны директоров школ, отсутствие должной помощи учителям со стороны инспекторов районо и института усовершенствования учителей, а также неудовлетворительная материально-техническая база сельских школ. И как следствие на

ближайшую перспективу Кемеровским облисполком наметил решение следующих задач:

- создание необходимых условий для обучения всех детей и подростков в соответствии с законом о всеобуче;
- недопущение массового отсева учащихся из сельских школ;
- решение вопросов с одеждой, обувью, учебниками, письменными принадлежностями и своевременным подвозом учащихся к месту учёбы;
- обеспечение сельских школ необходимыми программами, наглядными пособиями и методической литературой [3, л. 9].

Для оказания помощи школьникам из малообеспеченных семей почти в каждом районе Кемеровской области были созданы специальные фонды всеобуча, средства из которых расходовались на приобретение одежды, обуви, письменных принадлежностей для данной категории детей. Осуществлению всеобуча всерьез мешало такое явление, как второгодничество. Перед сельскими учителями была поставлена задача – ликвидировать второгодничество, добиться 100% успеваемости. Одной из эффективных форм охвата детей обучением, ликвидации второгодничества стали школы-интернаты и пришкольные интернаты. В пришкольных интернатах проживали дети из близлежащих сел и деревень. Они обеспечивались трехразовым горячим питанием, а в свободное от учебы время с ними находились воспитатели, таким образом, родители могли быть спокойны за своих детей. Районные отделы народного образования уделяли самое пристальное внимание бытовым условиям жизни школьников, проживавших в пришкольных интернатах. Пришкольные интернаты получали необходимую мебель, оборудование, постельные принадлежности. Посильную помощь в обеспечении пришкольных интернатов всем необходимым оказывали колхозы и совхозы.

Наряду со школами-интернатами и пришкольными интернатами в 1955–1956 учебном году открываются группы продленного дня. Инициаторами их создания выступили учителя Черепановского района Новосибирской области, их инициативу поддержали учителя по всей Сибири и стране. В феврале 1960 г. Совет Министров СССР принял Постановление «Об организации школ с продленным днем» с целью дальнейшего улучшения общественного воспитания детей и усиления помощи семье в этом важном деле. В постановлении говорилось: «...колхозам и совхозам рекомендуется принять активное участие в организации школ с продленным днем, в которых будут обучаться дети членов колхозов и совхозов, а также в содержании за счет своих средств дополнительного обслуживающего персонала этих школ (за исключением административного и воспитательного) и в расходах на организацию горячего питания

учащихся школ с группами продленного дня». Как показала практика, организация групп продленного дня полностью оправдала себя, так как способствовала повышению качественной успеваемости в сельских школах, а также помогала решению проблемы второгодничества, основательно мешавшей выполнению закона о всеобуче. Учителя получили возможность дополнительно заниматься с отстающими учащимися во время «продленки», контролировать выполнение домашнего задания, объяснять еще раз наиболее трудный материал, что способствовало устранению пробелов в знаниях, повышению успеваемости в сельских школах.

В 50-е гг. свое дальнейшее развитие получила система заочного обучения. 6 июля 1944 г. СНК СССР принял Постановление №829 «Об организации вечерних школ сельской молодежи» [4, с. 392–393], в которые принимали молодежь и подростков с 14-летнего возраста. Обучение в вечерних школах сельской молодежи проводилось без отрыва от сельскохозяйственных работ. Учебный год в вечерних школах начинался 1 ноября и заканчивался 1 мая. После окончания вечерней школы сельской молодежи выпускники имели право продолжить свое образование в среднеспециальных, среднетехнических или высших учебных заведениях. В годовых отчетах о работе сельских школ Беловского, Ижморского, Мариинского и других районов за 1946–1947 и 1947–1948 учебные годы отмечается, что школы в деревнях в большинстве своем приспособлены из жилых деревянных домов, построенных 30–50 лет назад. Эти приспособленные временно под учебные классы помещения давно не ремонтировались. Некоторые из них были реконструированы, к ним сделаны пристройки, не отвечающие элементарным санитарно-гигиеническим требованиям. Многие здания сельских школ находились в аварийном состоянии и заниматься в них было просто опасно. Поэтому районные отделы народного образования неоднократно обращались с ходатайством перед облоно и облисполкомом о выделении средств на ремонт и строительство новых зданий школ. Это была, пожалуй, самая трудноразрешимая проблема, так как ее решение требовало огромных материальных затрат.

Из анализа архивных документов видно, что в Кемеровской области сложилось тяжелое положение с фондом школьных помещений. Изношенность большинства школьных зданий составляла 60–80%. Несмотря на трудности, связанные с послевоенным восстановлением и развитием сельского хозяйства, в 50-е гг. развернулось активное школьное строительство, в том числе и на селе. Основная часть сельских школ, вступивших в строй в 50–60-е гг., была построена на средства колхозов и совхозов. За годы войны экономическое состояние колхозов и совхозов значительно ухудшилось, но крестьяне прекрасно понимали, что

государство еще не в состоянии обеспечить финансирование строительства школ в необходимом объеме. Председатели колхозов на общих собраниях и сходах убеждали односельчан в необходимости помощи школам, так как речь по большому счету шла о будущем сел и деревень, о подрастающем поколении. Сознательная инициатива руководителей хозяйств выразилась в значительной материальной помощи школам. В 1949 г. колхозы и совхозы Кемеровской области выделили 17,9 млн руб. на строительство и ремонт школьных помещений, в 1950 г. – 21,4 млн руб., в 1951 г. – 27,9 млн руб. [5, л. 5]. Стремясь создать лучшие условия для обучения детей, крестьяне поддерживали инициативу правления колхозов и совхозов, во время субботников и воскресников порою все село трудилось на строительстве школы. С целью оказания материальной поддержки колхозам и совхозам в деле школьного строительства Совет Министров СССР в апреле 1958 г. принял Постановление «Об оказании колхозам и совхозам помощи в школьном строительстве» [4, с. 412–413], в соответствии с которым колхозам и совхозам выделялись целевые кредиты, а также оказывалась помощь в приобретении строительных материалов и школьного оборудования. За один только 1950 г. в Кемеровской области за счет государственного бюджета и средств колхозов и совхозов было построено 29 школьных зданий. В целом же за семь лет (1949–1956 гг.) в области инициативным путем и за счет государственного бюджета было построено 215 школ на 62 тысячи ученических мест. В начале 1950–1951 учебного года в Крапивинском районе свои двери радушно распахнули 11 новых школ, построенных полностью за счет средств колхозов и совхозов, в Беловском районе – 18, в Прохладненском – 14 [5, л. 6]. Школам-новостройкам облоно выделило средства на приобретение мебели, оборудования и наглядных пособий. Колхозы и совхозы ежегодно выделяли немалые средства на текущий ремонт школьных зданий, который осуществлялся общими усилиями школьников, их родителей и учителей. Учащиеся старших классов сами белили, красили, поддерживали чистоту не только в своих кабинетах.

Политика власти в сфере народного образования не всегда была взвешенной, с детально продуманными перспективами на будущее. В целях укрепления материальной базы крупных школ и снижения расходов на их содержание Министерство просвещения РСФСР в 1946 г. издало приказ об объединении школ с малой наполняемостью учащихся в классах. Так называемое укрупнение происходило за счет закрытия мелких

начальных школ с числом учащихся до 10 человек, где работал один учитель одновременно с четырьмя классами. Все оборудование и учебно-методическое обеспечение передавалось вновь создаваемым крупным школам, где таким образом были созданы лучшие условия для обучения детей. Фактически произошла ликвидация малокомплектных сельских школ, не имевших ни прочной материальной базы, ни достаточного кадрового обеспечения. С одной стороны, экономически эта мера вполне оправдана, поскольку позволила укрепить материальную базу более крупных сельских школ и повысить качество учебно-воспитательного процесса в них, но, с другой стороны, она привела к отрицательным последствиям, так как не была учтена специфика Сибири. В центральных районах страны, где расстояние между сельскими населенными пунктами не превышало 4–5 км, проезд к месту учебы не создавал школьникам серьезных трудностей. В условиях же Сибири, где расстояние между селами и деревнями в среднем составляет 15–20 километров, преодолеть которые необходимо еще и в морозную зиму при -35–45 °С, легкой жизнь крестьянских детей не назовешь. Из-за дополнительных трудностей, связанных с необходимостью каждый день ездить учиться в другую деревню, многие сельские дети просто бросали учебу. Освободившиеся здания в школах и деревнях либо разрушали, либо переоборудовали под хозяйственные нужды, а затем их приходилось вновь переоборудовать или отстраивать заново, поэтому однозначно ответить на вопрос: выиграло ли государство от укрупнения школ – очень сложно. Ведь было к тому же нарушено конституционное право молодых граждан СССР на образование. В целом реализация политики всеобуча в Кемеровской области, как и по всей Сибири, проходила с большими трудностями, обусловленными следующими причинами:

- наличие большого числа мелких населенных пунктов, разбросанных друг от друга на большие расстояния;
- удаленность этих населенных пунктов от шоссейных дорог и отсутствие у большинства сельских школ автобусов;
- суровый климат с продолжительной зимой и сильными морозами, метелями, затрудняющий посещение детьми школы;
- отрицательное сальдо в миграции населения, особенно сельского;
- неравномерная плотность населения. Так, в некоторых сельских школах численность учащихся не превышала 40–50 человек. Содержать такие школы было экономически нецелесообразно.

Библиографический список

1. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. Р. 323. – Оп. 6. – Д. 20.
2. ГАКО. – Ф. Р. 323. – Оп. 4. – Д. 6.
3. ГАКО. – Ф. Р. 323. – Оп. 7. – Д. 18.
4. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов. 1917–1973 гг. – М., 1974.
5. ГАКО. – Ф. Р. 323. – Оп. 19. – Д. 2.